

С этими словами Чжоу Чжоу, не выпуская из рук недопитую чашу, нарочито вихляющей походкой вышел и через несколько мгновений скрылся из виду.

Когда шаги за дверью окончательно затихли, Цао Мань, стиснув зубы, в ярости опрокинул стол — и все яства в мгновение ока отправились в подношение духам земли. Однако, выпустив пар, он тут же выпрямил спину. Лицо его больше не было мрачным, на губах даже играла улыбка — лишь в мышиных глазах мелькнула тень злобы.

...

Выйдя и хлопнув дверью, Вэй Цзинлинь схватила первого попавшегося евнуха и приказала немедленно проводить её со стражей прочь из Квартала Юйюй.

Лишь когда она ступила с боевого корабля на берег и холодный ветер ударил в лицо, гнев немного отступил. Не мешкая, она направилась напрямик в тюрьму — к тем двум подозреваемым.

Разумеется, услышав речи Цао Маня, Вэй Цзинлинь, даже не будучи глупой, всё поняла: убийство посла, скорее всего, — его рук дело. Цель — без лишних усилий разжечь войну между Бэйянем и Гуцзи. Даже если это и вправду ради возвращения земель — способ слишком подлый.

Ха, не на того напал! Я, Гуаньцин, обязательно поймаю тебя за хвост и разобью твои коварные планы в дребезги! А что до утраченных земель — когда я стану генералом, то верну их в честном бою.

Именно с такими мыслями Вэй Цзинлинь и появилась в тюрьме с крайне мрачным лицом, где под влиянием болтовни сокамерниц и заполучила некоторое недопонимание насчёт отношений Ли Чжао и Вань Цзюньи.

Впрочем, ничего страшного: на западе лежала Лоюэ, великая держава, где связи между женщинами были в порядке вещей, и мир давно к этому привык. А у соседей Лоюэ, снежного клана, подобные склонности тоже не были диковинкой.

Выпроводив Ли Чжао и Вань Цзюньи из тюрьмы, Вэй Цзинлинь прямо повезла их в Резиденцию Гуаньцина.

Всю дорогу она шла быстро и сосредоточенно, и следовавшие за ней двое не решались перебивать её мысли. А думала она вот о чём.

Утром, когда убили посла, из Фэнлина как раз пришло известие о беспорядках, учинённых еретиками из речников. Говорили, погибло множество простолюдинов, включая всю семью Су, глав местного управления.

Честно говоря, Вэй Цзинлинь не верила в совпадение. Но если это не совпадение — какая связь? Неужели убийца заранее подготовил всё, а затем покинул Заставу Вэйлин, чтобы затеряться среди бунтовщиков в Фэнлине и сбить со следа?

Однако незадача: за последние дни в Фэнлин ездили лишь два посла от Лоюэ — якобы за подарками ко дню рождения, — и вернулись они ещё позавчера. К тому же, если это дело рук Цао Маня, то, судя по его методам, убийцу бы ликвидировали сразу после дела — затевать такой спектакль нужды бы не было...

Тьфу, лучше бы в открытом бою сразиться — куда меньше мороки!

Так с досадой думала Вэй Цзинлинь, не глядя под ноги.

— Дева Вэй!

Внезапный окрик заставил её резко остановиться. Холодно обернувшись на кричавшую Ли Чжао, она спросила:

— Что?

Та смущённо улыбнулась и указала куда-то позади.

Вэй Цзинлинь сузила глаза, обернулась — и упёрлась взглядом прямо в деревянный порог.

«...» Она отступила на шаг и слегка кашлянула, маскируя неловкость.

— Помойтесь здесь для начала. Обо всём поговорим после.

По привычке, Вэй Цзинлинь, войдя в Резиденцию Гуаньцина, не глядя, привела их прямым в свои собственные покои для омовения. Служанки, должно быть, уже приготовили горячую воду. И кстати — обе женщины выглядели более чем потрёпанно.

— Благодарю (Спасибо).

Ли Чжао и Вань Цзюньи произнесли это одновременно, на миг застыли, но это было лишь мелкое недоразумение, не стоящее внимания.

Вэй Цзинлинь кивнула, затем повернулась к ним:

— Я велю служанкам принести вам чистую одежду. Но прежде... Мне сказали, вы не позволили тюремщикам себя обыскать. Могу я узнать причину?

В её взгляде заструилась сталь. Здесь они были не за границей — как бы ни были сильны, сбежать им уже не удастся. Единственный способ сохранить себя — сотрудничать с ней, своей покровительницей. Слова Вэй Цзинлинь звучали вежливо, но в душе она уже не сомневалась: они сдадутся.

Почуввав угрозу, Ли Чжао шагнула вперёд, прикрывая собой Вань Цзюньи, и, слегка нахмурясь, приняла вид готовой к отчаянному сопротивлению.

На этот раз Вань Цзюньи не отказалась от её защиты, но вступать в конфликт не собиралась и подставлять Ли Чжао не желала. А потому тихо молвила:

— Я готова отдать вещи, что при мне. Но у меня есть условие.

— Условие? — Вэй Цзинлинь приподняла бровь, удивлённая, что девушка из снежного клана осмеливается выдвигать условия. Но ссориться она не хотела — возможно, именно эти двое и есть ключ к разгадке. — Говори.

— При мне есть письмо. К делам Заставы Вэйлин оно не относится. Надеюсь, вы не станете его читать.

Голос Вань Цзюньи смягчился — она сама пошла на уступку.

Вэй Цзинлинь, видя уступку, тоже не стала давить, хотя доверия это не прибавило.

— О чём оно?

Вань Цзюньи на мгновение замерла, затем тихо ответила:

— О моём происхождении.

— Происхождение... Ладно, я согласна.

Раз уж дело личное, Вэй Цзинлинь не стала допытываться. Хотя и не поверила полностью, но если девушка готова доверить ей письмо — она это доверие не предаст.

Видя, что та согласилась, Вань Цзюньи выложила всё, что было при ней: одно письмо, один пузырёк с лекарством, один обмотанный бинтами игольник, а ещё тушь для волос, кисточку и маленькую глиняную флейту.

Вещей было не то чтобы много, но и не мало — Вэй Цзинлинь одной бы не унести. Она свистнула, и появился её теневик, который забрал всё перечисленное.

Затем Вэй Цзинлинь перевела взгляд на Ли Чжао, уже предусмотрительно отошедшую в сторонку в молчаливом ожидании.

— А твои вещи?

Ли Чжао моргнула, но не стала тянуть. Полезла в левый рукав, потом в складки одежды на груди, потом ещё и за пояс — и вытащила: книжку, кисть, чернила, огниво, снадобья, бинты, иголки с нитками, платок, гребень, приправы, фляжку, сухой паёк, ножичек, обломки дерева, немного серебра и одну красную медную монету.

Увидев это, Вэй Цзинлинь дёрнула глазом, уставилась на невинное лицо Ли Чжао и не выдержала:

— Да у тебя тут целый склад за пазухой!

— М-м, я сумку потеряла, ничего не поделаешь... — пробормотала Ли Чжао, с тоской в глазах расставаясь со своим нехитрым скарбом, который принял другой теневик.

Проводив взглядом осторожно удаляющегося с охапкой добра телохранителя, Вэй Цзинлинь испытала глухое раздражение.

— Кстати, ваши мечи.

— Мечи... А их можно не отдавать? — насупилась Ли Чжао.

Всё прочее — куда ни шло, но потерять Тунлун — это она заплачет.

<http://bllate.org/book/16264/1463718>